

кончился январь, и вернувшиеся в школу ученики, наконец, смогли заново привыкнуть к нагрузке. Гарри старался поддерживать свою успеваемость, и немалую часть времени проводил в библиотеке. Одним из плюсов этого места было и то, что требования мадам Пинс там соблюдались беспрекословно. Ученик, решивший поколдовать или пошуметь, неизменно навлекал на себя гнев библиотекаря. Поттеру, не нуждающемуся в шумной компании, было намного проще учиться там – его никто не отвлекал, а все недоброжелатели только пытались шёпотом высказать весь запас ругательств, да предлагали «выйти и поговорить». Кукольника эти попытки забавляли – как-то даже приятно было дразнить всех, оставаясь в безопасности.

коридорам мальчик перемещался теперь только в мантии отца, прижимаясь к стенам – любое столкновение могло обернуться дракой. Гарри, конечно, был не прочь повеселиться – опасности одногодки и дети на год-два старше не представляли – однако Договор не позволял сбросить напряжение, просто разбив кому-нибудь голову о стену. Так что Поттер просто занимался созданием оружия, переводя жажду разрушения на эту приятную и полезную деятельность.

Седьмого февраля он, наконец, закончил простейший распылитель смесей, закачал в отдельный бак и основной блок с помощью велосипедного насоса побольше воздуха и пригласил директора на демонстрацию. Альбус появился в мастерской после ужина, пропущенного кукольником, и, поздоровавшись, устроился на предоставленном стуле, с истинным любопытством взирая на новый блок, от которого к баку шёл прочный шланг. Гарри нитью провернул вентиль, пуская воздух по шлангу. Директор прищурился, видя как воздушный поток, проходя через блок, вытягивает из блока капельки воды, поступающие из дополнительного резервуара в дереве.

- И как это работает, мальчик мой? – улыбнулся Дамблдор довольному конструктору-испытателю.

- Всё просто, сэр, - Поттер указал старому магу на железный бак, - сюда я простым насосом закачал, сколько смог, воздуха. В самом блоке есть сменный резервуар, в котором, так же под давлением, находится вода, которую можно заменить почти любой жидкостью. Клапаны я открываю сам с помощью нитей, так что можно регулировать как напор, так и количество вещества в составе.

- То есть, - пояснил, похоже, для себя Альбус, - эта конструкция будет разбрызгивать или распылять всё, что может находиться в резервуаре?

- Всё верно, профессор, - кивнул мальчик. – Я, с вашего одобрения, хотел бы заполнить его каким-нибудь снотворным.

- Гарри, не думаю, что это безопасно... - начал волшебник, но его юный собеседник прервал его.

- Только благодаря Договору, сэр, я не заполняю его ядом. Мне с каждым днём всё трудней избегать стычек. И это соглашение связывает мне руки. Я не собираюсь терпеть вашу, сэр, неспособность прекратить всеобщие нападки. В конце концов, вы обещали что-то с этим сделать. – Поттер не сорвался на крик только благодаря подступившему спокойствию. Он успел оценить собственные слова и отметил, что так любые аргументы звучат весомее – Дамблдор неодобрительно сверкал глазами из-за очков, но ничего не говорил.

- Мистер Поттер, - дождавшись, пока у мальчика кончатся аргументы, начал директор. – Нет моей вины в том, что вы не обзавелись друзьями, способными поддержать вас в трудную

минуту. Договор, позволю себе заметить, не позволяет вам утопить школу в крови учеников, так что ваше обучение, фактически, зависит от его статуса.

- Я знаю это, профессор Дамблдор, - сев на парту, ответил ему кукольник. - Однако защищаться вы не можете мне запретить. Мне очень надоело раз за разом сбегать от тех же Уизли, как-то узнающих моё местоположение. Проще один раз применить Дуба по назначению, чем ждать, пока вы решите эту проблему.

- Вам, молодой человек, не следует забываться. - От старого мага исходили ощутимые волны холода. - Пока я здесь директор - ученики не будут убивать друг друга. Не знаю, чем вы руководствуетесь, но усугублять конфликт не советую.

- Я учту это, сэр. - Гарри отвернулся, не желая признавать поражение. - Но у вас нет причин запретить мне использовать последнюю разработку.

- Верно, - ответил Альбус, поднимаясь. - Но пока профессор Снейп не одобрит снотворное и противоядие к нему - разрешения вы не получите.

- Я помню Договор дословно, профессор. У меня всё готово, так что я могу предоставить образцы...

На следующий день Снейп, проверив обе пробирки, которые, уходя, забрал Дамблдор, задержал Гарри после урока и, дождавшись, пока все уйдут, начал разговор:

- Итак, мистер Поттер, директор передал мне два образца зелий. Одно из них оказалось сильнейшим снотворным. Качество не самое лучшее, но, думаю, чего-нибудь лучше вы себе позволить не могли, - почти ехидно высказался зельевар, предполагая, что мальчик заказал его с доставкой. - И противоядие к нему - зелье с эффектами Очищающего со ослабляющим действием и Бодроперцового. Без сомнения, его эффективность доказана, а рецептура верна. Я, пожалуй, даже готов подтвердить это перед директором, при одном условии.

- Слушаю вас, профессор.

- Кого вы так сильно не любите, мистер Поттер? - Снейп изобразил крайнее любопытство.

- Близнецы Уизли, сэр. Они слишком активны, и я хочу дать им отдохнуть.

- Вот как... Тогда я, пожалуй, не сообщу мистеру Дамблдору о некоторых побочных эффектах противоядия.

- Спасибо, профессор. Другое столь качественное противоядие я, увы, не нашёл.

- Идите, Поттер. И десять баллов с Рейвенкло за чрезмерную наглость.

За четыре дня Гарри успел потренироваться с обновлёнными нитями и установить новое оружие в Дуба. Вместе с этим, он привык к контролю ещё одной постоянно активной, наряду со змеей, куклы. Красный скорпион, который обзавёлся парой стальных захватов-клешней и жалом с ядом, не причиняющим ущерба, но вызывающим сильные болевые ощущения, теперь постоянно был скрыт в складках одежды, откуда мог быть сброшен на пол, или на любого противника. Так же, вечером этого дня, мальчик обнаружил в своей мастерской записку от директора. Та гласила:

«Приближается четырнадцатое февраля. Будьте, пожалуйста, сдержанней и спокойней. Профессор Локхарт подготавливает, как он выразился, «нечто особенное». Крепитесь, мистер Поттер. А.Д.»

Юный кукольник не был обрадован. Про этот глупый и бесполезный праздник он забыл, едва услышав. В прошлом году, конечно, кое-кто и послал ему валентинки, однако сейчас было гораздо реальней получить конверт с летучим ядом, чем выражение симпатии. Именно поэтому мальчик решил подготовиться. Поскольку мантия, укрывающая почти всё тело, считалась стандартной формой, а до особенностей внешнего вида никому не было дела, Гарри принялся за создание средства, способного помочь и в этот праздник, и в будущем.

Снять мерки со своего лица получилось просто – сантиметр в виде ленты держали искусственные руки, не способные задрожать или произвольным движением исказить результат замеров. Потом Поттер перебрался за стол и, дав волю воображению, принялся за чертёж. Закончил он за полчаса, ещё столько же потратил на детали и уточнения. Когда исписанный лист занял своё место на самом верху стопки таких же, мальчик взял необходимые материалы и отправился к верстаку.

Вырезать и отшлифовать все детали получилось быстро – во втором процессе можно было положиться на дополнительные конечности. Подбрав подходящую ткань и перерыв все запасы, Поттер собрал самую значимую часть будущего элемента обязательной экипировки, и принялся за сборку. Уже ночью, когда объявили отбой, Гарри проверил все крепёжные ремни и нацепил на лицо красивую, с несколькими простыми сменными фильтрами, маску. Наружная часть была выполнена из нескольких подвижных деталей, сочленения которых были закрыты вязким клеем, похожим на смолу для недопущения прохода воздуха. Изнутри всё было обшито несколькими слоями самой мягкой, но плотной ткани, которую мальчик смог найти. Два фильтра и выпускной клапан самой простой конструкции заняли свои места по бокам и внизу маски.

вдохнул поглубже, оценивая чистоту воздуха, отметил, что следует подобрать ещё несколько комплектов фильтров для различных ситуаций, попробовал что-нибудь сказать... и принялся за создание способа для передачи хоть каких-нибудь звуковых колебаний. Удобство получившегося респиратора, необходимого при использовании распылителя со снотворным, не позволяло нормально общаться. Все звуки превращались в невнятное мычание, и этот эффект следовало устранить. Поиск решения пришлось отложить на следующий день – соблюдать режим Поттеру сейчас было необходимо.

На следующий день он с новыми силами взялся за работу. Вспомнить, как физика объясняет распространение звука, получилось не сразу – только за обедом юный изобретатель нашёл решение. Раздобыть тонкую мембрану не удалось – в чистом виде она у магов не использовалась. Пришлось взять фольгу, закреплённую на тонкой раме и скрытую в толще дерева. Теперь голос молодого волшебника, хоть и искажался, но был более-менее разборчив. Ради эксперимента, Гарри попробовал поколдовать.

- Вингардиум Левиоса, – чуть дребезжащим голосом произнёс он, направив палочку на лежащий на столе карандаш. Предмет, повинаясь движениям палочки, взлетел, описал круг и вернулся на место. Гарри хмыкнул, отмечая искажения собственного голоса, а затем вернул палочку в рукав, в подшитые изнутри петли.

- Думаю, приемлемо, – отметил он, подтягивая ремни на затылке и проверяя, все ли крепежи надёжны. – Близнецов Уизли и других ждут не самые приятные сюрпризы.

За день до праздника Гарри при помощи Дуба и Саламандры смог заманить этих слишком осведомлённых врагов в ловушку. Проследовав одним из коридоров, выходящих в комнату с достаточно высоким потолком, он услышал, как кто-то за ним крадётся. Выйдя из прохода, Поттер мгновенно спрятался в призванной кукле, а вторую подвёл сверху. Дуб, цепляясь опорами за ближайшую колонну, свесился ниже и окатил людей, зашедших следом, взвесью из капелек снотворного.

Под неслышный из-за корпуса куклы смех мальчика, двое рыжих подростков, неосмотрительно поторопившихся догнать уходящую в малопосещаемую часть замка жертву, синхронно повалились на пол. Разум не сразу покинул их, и близнецы смогли не обзавестись синяками. Решив, что просто дать им вздремнуть будет слишком милосердно, Гарри пропустил нити через Саламандру, достал ими до спящих Уизли, и, подцепив все суставы, заполучил под контроль два бессознательных организма. Выбравшись из куклы, он вернул её в сумку, подвёл к себе Дуба, укрыв себя от новых угроз, и потёр руки в предвкушении.

Устроившись недалеко от гостиной Гриффиндора, Поттер размял пальцы, подобно музыканту, и подвёл их к картине с Полной Дамой – рисованной привратницей. Та задала вопрос, и тогда кукловод принялся за дело. Под его контролем близнецы почти минуту прыгали перед картиной, изображая лягушек, затем достали палочки, потыкали ими друг друга в животы, пробулькивая бессвязные фразы, а после принялись скидывать одежду. «Представление» быстро собрало зрителей и зрительниц. Поттер же прятался в тени, подстраховываясь ещё и с помощью мантии-невидимки, и, словно марионетками, играясь с близнецами Уизли.

Когда пик всеобщего внимания был достигнут, Гарри прервал представление, заставил жертв проглотить влитое заранее противоядие и сбежал. История резонанса не получила, однако за ужином братья появились бледными и напуганными. Доказать никто ничего не смог, а свидетелями их позора оказался весь красно-золотой факультет. Так что оба подростка были тихи и спокойны. Реакция Дамблдора же или не ушла дальше его кабинета, или оказалась не так резка, как можно было предположить.

На следующее утро, зайдя в Большой Зал, Поттер едва подавил желание вырвать себе глаза. Ну, или ещё кому-нибудь. Причиной столь радикального решения было то, что помещение ослепляло всеми оттенками кричаще-розового цвета. Все преподаватели, не исключая директора, и исключая Гилдероя, сидели с лицами, наводящими на предположение о массовом употреблении лимонов. Кое-как перетерпев желание потыкать в Локхарта чем-нибудь острым и, желательно, отравленным, Гарри занял своё место. После быстрого завтрака, все были вынуждены выслушать объявление «профессора», который, размахивая розовыми рукавами не менее мерзко-розовой мантии сказал, что решил «принести всем любящим сердцам ощущение праздника» и «помочь нуждающимся в смелости признаться любимому человеку». После чего в Большой Зал зашли... эти.

Изначально эти, по видимости, являлись обычными садовыми гномами – мелкими магическими паразитами, поглощающими излишки магии в пространстве. Теперь, эти, и так не самые приятные существа, стали выглядеть ещё хуже. Одежда была заменена на выбеленные набедренные повязки, утопающие в растолстевших от хогвартской энергии частях тел. За спиной с помощью белых лент крепились белые, похожие на жёваную сладкую вату, крылья. Над головой у каждого, держась на, то ли прикреплённом к спине, то ли вбитом в череп штыре держался золотистый нимб. Вооружена вся эта «братия» была поделками в виде арф и других струнных – один даже держал в толстых пальцах мини-банджо.

Как только Гилдерой пояснил, что эти «купидоны» будут разносить и зачитывать валентинки, все дружно скривились. По предположению Поттера, как минимум, две пары распались, даже

не успев создаться. Убедившись, что маска не произвела сильного впечатления на окружающих, мальчик отправился на уроки. Идя, он замечал, с какой ненавистью на него иногда смотрят. Для некоторых кажущийся сгорбленным и хилым мальчик в свободной чёрной мантии, прячущий лицо то в тени капюшона, то под шляпой, которую многие носили, как минимум, опасаясь получить от Пивза какой-нибудь статуэткой по темени, был настоящим изгоем. Опасным, непонятым, обладающим даром, присущим, без сомнения, тёмным магам, скрытным и нелюдимым.

Во время обеда произошёл один неприятный инцидент. За ногу Поттера, вышедшего из Большого Зала, зацепился один из «купидонов». Ужасно картавя, бывший гном попытался свалить жертву на пол и торжественно зачитать звуковую валентинку. Гарри так просто не дался – убедившись, что просто так отцепить существо не выйдет, он пошёл на крайние меры. Кукла-скорпион, цепляясь небоевыми лапками за одежду, спустилась к цели и, щёлкнув клешнями, аккуратно отстригла толстые пальцы, вцепившиеся в ткань, по самые ладони. «Купидон» взвизгнул, отскочил, пряча пострадавшую руку под мышкой, и принялся поливать кукольника отборной бранью.

Терпение Поттера кончилось очень быстро. Он перехватил трость-змею, заставил её открыть пасть и, словно копьё, метнул её в надоевшее существо. Кукла впилась в плечо толстого карлика, а затем, подчиняясь сжатию определённых нитей, оплела его полностью. Деревянное тело не создавало большую нагрузку, но металлические элементы, вместе с наполненными опасным ядом зубами, смогли нанести ощутимый ущерб. Гном заверещал, привлекая внимание учеников, а Гарри, решив, что громкие звуки его сейчас раздражают, вновь потянул за уже использованные нити. Сжатие усилилось, и деревянная змея раздавила замолкшее тело. Оказавшиеся рядом словно по мановению волшебной палочки старшекурсницы из «клуба Поттероненавистников» закричали – зрелище оказалось жутким. кукольник почти был готов избрать и их своей целью, как к нему подскочил Гилдерой.

- О, мистер Поттер, - улыбаясь, зачастил он, - надеюсь, всё в порядке? В этот прекрасный день никому не следует быть таким хмурым... - его улыбка увядала с каждым словом – преподаватель заметил причину криков.

- Великий Мерлин... что это?

- Это, профессор Локхарт, одна из ваших поделок, - максимально вежливо произнёс мальчик, стараясь, чтобы сарказм был не слишком заметен. - Он едва не свалил меня на пол, и я решил, что это нападение.

- Но... юноша... позвольте, это же просто... - бледнеющий Гилдерой переводил взгляд то на останки «купидона», сдавленные куклой-змеей до полной потери формы, то на невозмутимого Гарри. Маска, которую учитель заметил только сейчас, вполне правдоподобно изображала контуры лица, издевательски очерченные простым карандашом, едва заметным на покрытой лаком древесине.

- У вас всё, профессор? – Поттер склонил голову набок. - Тогда я пойду. Ваши фанатки слишком вредят моему здоровью.

Мальчик уже понимал, что ответ слишком резок, но сдерживаться сейчас желания не было совершенно.

Вызову к директору мальчик почти не удивился. Он пришёл в назначенное время, дождался, пока горгулья, преграждающая проход, не отодвинется, и поднялся по винтовой лестнице.

Зашёл он без стука, коротко поприветствовал директора и встал напротив его стола, удачно спрятав маску за одеждой и тенью от шляпы. Тонкие ремни не видел никто – поскольку стригся мальчик редко, те просто терялись в куче тёмных волос.

- Здравствуйте, мистер Поттер, - почти сердито поприветствовал Альбус студента. – Я вызвал вас, чтобы уточнить, обязательно ли было применять столь... радикальные меры на глазах невинных детей?

- Знаете, сэр, - спокойно ответил ему Гарри, - я спокойно отношусь к живым и разумным существам. Я готов признать пользу собак, необходимость кошек и полезность сов. Однако когда магический паразит, изменённый неприятным мне магом, по инициативе этого мага приближается ко мне с неопределёнными намерениями, я вижу в этом угрозу.

- Но это просто садовые гномы! – даже директор, похоже, не удержал эмоций. – Они просто обитают рядом с магами, и не несут вреда.

- Не имеет значения, сэр, - довольно резко ответил мальчик. – Для меня, например, нет ничего сложного в установке на такого «почтальона» механизма, способного нанести вред адресату. Думаю, у магов таких способов ещё больше.

- Достаточно паранойи, мистер Поттер, - строго произнёс Дамблдор. – Я снимаю с Рейвенкло тридцать баллов за неуместное использование собственных сил и причинение психологических травм.

- Какие страшные слова, профессор, - успокоившись, съязвил Гарри. – Как будто мои силы могут делать что-то, кроме причинения вреда.

- Мальчик мой, твои силы – уникальны. – Директор смягчил тон, переходя на более доверительное общение. – И ты, при помощи своих кукол, можешь самостоятельно заменять бригаду строителей. Твои марионетки могут работать там, где обычным людям места нет. При правильном материале – морские глубины, жерла вулканов и самые непроходимые горы не станут для них помехой.

- Я знаю, профессор, - пожал плечами кукольник. – Но душа у меня лежит, в лучшем случае, к протезированию, в худшем – к диверсиям и ликвидации.

- От этого пути я и пытаюсь тебя отвести, Гарри, - став серьёзней, сказал Альбус. – Надеюсь, ты поможешь мне с этим в будущем. А теперь – иди. Не стоит задерживаться до отбоя.

- До свидания, сэр, - мальчик развернулся и отправился в мастерскую. У её дверей он обнаружил две скромных открытки, сделанных, похоже, из одного листа бумаги. Никаких украшений, розового цвета или запаха духов, проходящих даже через фильтр маски. Просто две скромных записки. Подобрав их, Гарри зашёл на «свою территорию», закрыл дверь и снял маску, позволяя себе вдохнуть чуть застоялый воздух в помещении.

Одна из записок была от Грейнджер. Никаких признаний или выражений симпатии в ней не было – просто слова о поддержке и короткий пересказ настроений на Гриффиндоре. Вторая не имела подписи, была написана немного неровным почерком, и рекомендовала почаще навещать Плаксу Миртл для продолжения переписки с «незнакомкой». Зная круг общения Грейнджер, которая, единственная из учеников была посвящена в тайну места проживания Поттера, последний вполне резонно предположил, что записка от младшей Уизли.

Эта рыжая девочка часто смотрела на кукольника, заставляя того видеть в ней потенциальную

угрозу. Конечно, сделать она, вроде бы, ничего не могла, но живых людей Гарри предпочитал переоценивать. От мысли о поиске большего количества союзников и, чем Дамблдор не шутит, друзей, его отваживала паранойя. Так что юный Поттер решил как-нибудь заглянуть к Миртл, завести более активную переписку, но на встречи не соглашаться – не хватало ещё оказаться в какой-нибудь ловушке из-за собственной глупости.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1051755>